

Светка была моей подругой с самого детства. Наши семьи жили в одном дворе и уже в песочнице мы вместе с ней лепили куличи, ползали по горке и ели грязь. Потом мы стали ходить в одну группу в детском садике, а потом стали и одноклассницами. Трудно сказать, что нас объединяло. Мы были очень разными по темпераментам и характерам.

Я была маминой девочкой. Всегда аккуратная, вежливая, правильная в поступках и словах. Мне было даже трудно врать, так как я считала, что врать — это плохо. Мои родители любили меня сильно, но не баловали. Папа считал, что я должна стать сильным человеком, а потом уж нежной и ласковой девушкой.

— Сильный человек может позволить себе слабость, может позволить себе уступить, может позволить себе не дать сдачи. Слабый — всегда вынужден терпеть.

Поэтому я очень много занималась собой. После школы меня ждали курсы, секции и кружки. Но меня это совсем не тяготило. Мне нравилось познавать мир и обучаться чему-то новому и интересному. Я привыкла много работать и меня не пугали сложности. Но при этом я была очень скромной. Я всегда стеснялась нового знакомства, большого общества и быть в центре внимания. Вероятно, это был побочный эффект отцовского воспитания. Он очень редко хвалил меня за мои успехи, принижал мои достижения и очень строго судил за промахи и ошибки.

Папа был довольно сильным человеком, но очень импульсивным и эмоциональным. Когда его что-то волновало, он взрывался! Он кричал, махал руками, хаотично перемещался и ругался. Меня это всегда пугало настолько, что я боялась что-то рассказать о своих проблемах. Не только ему, но и другим людям, так как они могли что-то рассказать папе. Я была очень осторожна и всегда думала о том, какое впечатление я произведу на папу, если он узнает о том или этом событии в моей жизни или моем поступке.

Светка была моей противоположностью. Она была взбалмошной, раскрепощённой и очень ограниченной в своём интеллектуальном развитии. Её совсем не волновали какие-то новые знания. Ей было не интересно, что и как работает, почему происходит то или иное явление. Светка жила в мире чувств и эмоций. Она радовалась каплям дождя и лучику солнца. А если её на руку садилась отдохнуть божья коровка — это было для неё самым важным событием дня. Родители Светки были людьми простыми. Мама работала в городской больнице бухгалтером, а папа — водителем на больших грузовых автомобилях. Её папа был очень хмурым, молчаливым и спокойным человеком. Я не помню случая, чтобы он разговаривал со мной или с кем-то другим большими предложениями. Его общение состояло из коротких, сжатых фраз в два-три слова. Он мог на сложный вопрос ответить одним точным и ёмким словом.

— Папа, мне сегодня на истории поставили тройку. Хотя я всё правильно рассказала. Валерий Николаевич сказал, что кроме знания фактов и дат, надо ещё понимать, что я говорю. Я считаю, если меня спросили, когда была война, и я сказала точные даты, то это пять! Ты как считаешь?

— Переживёшь!

Мой бы отец устроил бы настоящую бурю, сломал бы что-нибудь из мебели, орал бы на весь дом. А Светкин папа, грустно смотря в глаза, произнёс только одно слово.

Светка обожала всё красивое и модное. Она самая первая в классе начала пользоваться косметикой. Именно она одевала умопомрачительные и сумасшедшие наряды. Её даже не пускали иногда в школу, требуя сменить имидж и следовать деловому стилю. И если в начальной и средней школе все это было довольно невинно, то в старших классах, когда её фигура стала очень женственной, наряды стали откровенно эротичными и сексуальными. Парни сходили с ума от лицезрения её красот в великолепном обрамлении. Стройные ножки, соблазнительная пока, выпирающая грудь — все это преподносилось лицам мужского пола для рассмотрения, любования, желания «вдуть» и, как следствие, стремление выполнить любую просьбу обладательницы этих красот.

Я не могла себе такого позволить. Хоть моё тело в старших классах и было довольно красивым и привлекательным, а душа и сердце требовали любви и мужского внимания, я не выставляла себя «на проказ». Как и требовал устав школы, я ходила в юбке до колен, блузке и жакете установленных цветов. Я так ходила не только в школе, но и на все свои кружки и мероприятия. Светка постоянно подшучивала надо мной по этому поводу, пыталась «наставить на путь истинный» и сделать из меня «хоть чуть-чуть похожей на современную девушку», но у неё не получалось.

Как только я представляла, что мой папа узнает от кого-то, что его дочка ходила по школе и показывала всем свои стройные ножки в короткой юбке, то все желание быть моделью — пропадало.

Только в ванной, или когда дома никого не было, я позволяла себе расслабиться и устраивала, как я его называла — «секс безумие». Я включала музыку и, глядя в зеркало танцевала стриптиз, представляя себя на настоящей сцене в стриптиз-баре. Я обладала хорошим воображением и поэтому легко погружалась в вымышленный мир, кайфовала в нём и получала разрядку. Не редко, я представляла, что меня крадут и пытаются, а потом насилуют. Я прикрепляла к своим соскам бельевые прищепки, связывала себя поясом от халата, шлёпала себе по попке выбивалкой для ковра и использовала ручку зубной щётки в качестве воображаемого члена.

В моей целке было небольшое отверстие, в которое с трудом проходил мой пальчик. Но само прикосновение к ней, и проникновение внутрь, было очень приятным, особенно в процессе моих воображаемых приключений. Когда от гормонов и возникающего желания начинало закладывать уши, я любила помечтать и ласкать себя, погружаясь в приятный и манящий мир чувственного наслаждения.

Светка не понимала моих игр. Она любя называла меня «извращенкой». Мы, как очень близкие подруги, делились даже такими интимными проблемами.

— Ну как ты можешь от этого получать кайф?! Приятно, я согласна, но наяривать свою письку самой — что тут такого кайфового?! Лучше уж просто трахнуться с парнем!

— Нет! Какое трахнуть?!! Мне лет ещё сколько?!

— Ну и что?! Если тебе хочется — значит уже можно!

— А сама тогда чего не трахнешься?!

— Ага! Я себя не на помойке нашла, чтобы подарить свою целочку, какому-то придурку.

— Ну, вот и я тоже! Просто тебе воображения не хватает, вот тебе и не кайф.

— Да ну тебя! Чего воображать, если есть в реальной жизни отличные варианты! Надо только их найти!

Светка плохо училась. Все её мысли были где-то далеко от храма науки. Она приходила в школу как в клуб для общения. Сплетни, слухи, КВН, дискотеки, отношения, расставания — вот что интересовало мою подругу в школе. Мне же наоборот это было безразлично, и больше волновали оценки в журнале, защита научно-исследовательских работ, интеллектуальные конкурсы и викторины. Светка всегда сидела рядом со мной и уже с первого класса взяла за правило списывать у меня все контрольные задания, домашнюю работу и просить помощи при ответе у доски. Она даже разработала специальную систему жестов, чтобы я могла ей подсказывать, когда она тупила, отвечая на вопрос. Меня это совсем не тяготило и даже развлекало. Светка была тем лучиком света в моём тёмном царстве вечной зубрёжки, который давал надежду, что жизнь не такая уж сложная и трудная и в не есть счастье и радость.

<http://erolate.com/book/899/20506>